

Даниил Коршунов

Когда твой
плач
не слышат

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниил Коршунов

Когда твой плач не слышат

«Автор»

2026

Коршунов Д.

Когда твой плач не слышат / Д. Коршунов — «Автор», 2026

Тысячелетия назад боги низвергли мир в хаос. Из пепла восстали те, кого ныне именуют демонами, пробудились древние титаны и могучие драконы. Небеса разверзлись, и боги познали горькое раскаяние. Теперь, спустя безмерное время, из глубин преисподней, ведомые жаждой мести и неукротимой жестокостью, пробуждаются чудовища, превосходящие всякое человеческое воображение. Они восстают, чтобы объявить войну своим вечным врагам.

© Коршунов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Начало	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Даниил Коршунов

Когда твой плач не слышат

Глава 1

Начало

Вид огромного замка в центре Ронграда внушал величие этого не менее огромного города. Весь город был поделён на четыре круга, каждый из которых был огорожен гигантскими стенами. По нарастающей к центру в разных кругах жили разные контингенты населения. Они располагались кольцами, огораживающими замок, словно были преградой на пути к нему.

Четвёртый круг — самый крайний, среди жителей этого города он назывался внешним. В нём жили самые бедные жители города, преступники, рабы что заслужили свободу, а также те, кто в прошлом был одним из богатеев, но по стечению обстоятельств обанкротился. По внешней стороне его стен он был огорожен рвом и попасть в город можно было только через мост или порт.

В третьем кругу жили люди из более достойного контингента, такие как купцы, моряки, баронеты, рыцари, землевладельцы и прочие подобные этому сословию.

Второй круг уже считался центром города, там были городские поместья графов, герцогов, баронов, маркизов и виконтов. Они останавливались в них, когда приезжали со своих земель, где находились их личные владения.

Первым кругом был сам замок, который огораживал ров, как и внешнюю часть города.

Сам город располагался на берегу моря и был, как и столицей страны Рон так и главным портовым городом этого моря.

Перед мостом в замок прямо на площади города стоял фонтан, состоящий из трёх частей:

На нижней части фонтана были шесть дельфинов, выпускающих струи воды в разные стороны — это служило символом того, что этот портовый город расцветает.

На средней части фонтана располагались рыцари — они олицетворяли силу державы не готовую уступать другим.

На верхней части фонтана располагался дракон, смотрящий в небо, а в его пасти был спрятан факел, так чтобы было видно огонь — это был герб этой страны.

Мост в замок в мирное время всегда был опущен, входа в него не было никому без приглашения, даже самых высокопоставленных чиновников стража замка не пускала без документа, подкреплённого печатью кого-нибудь из королевской семьи. И не смотря на всю свою благородность этот город не гнушался работоторговлей, а напротив был одним из самых любимых среди работоторговцев, так как они знали, что смогут либо купить местный товар, либо продать свой, тем самым получив большую выгоду.

Дождливые тучи расступаются. Прохладный ночной воздух окутывает замок. Дождь закончился. Как только активность возвращается к прежнему темпу, улицы медленно избавляются от призраков ливня. Смешиваясь с мусором и отходами, дождевая вода набирает обороты... Отрезая пути к сотням различных стоков. Через эти чёрные кишки улицы выбрасывают ненужный мусор.

— Время пришло... — прошептал изуродованный сумасшедший мужик, глядя на ребёнка стоящего в глубине переулка.

— Ты будешь рыдать, захлёбываясь своей кровью, когда я буду отрывать тебе конечность за конечностью.

Дьявольский смех разнёсся по вонючему уличному лабиринту внешнего города.

В то же время, в замке, в компании дворян и вельмож Король Фиор устроил балл в честь дня рождения своей дочери Розалии, которую в тот же день собирался выдавать замуж за Ноэля, сына Герцога Клауда.

Собравшиеся знатные особы с восторгом наблюдали как его светлость Ноэль надевал кольцо на палец Принцессы Розалии и как они кружили в танце.

К сожалению для герцога Клауда его сыну не суждено было восседать на троне, ведь у короля ещё были младший брат Герцог Чарльз и два сына Принц Томас и Принц Симон. Но, как бы то ни было, он уже вынашивал план об устранении конкурентов.

— А вдруг с ними что-то случится... — он прошептал себе под нос и сделал глоток вина.

— Ваша светлость, не хотите-ли составить мне компанию на свежем воздухе? — с улыбкой произнёс Маркиз Николас.

— Да, почему бы и нет. — ответил Клауд и последовал за Николасом.

Выйдя на балкон прохладный ночной ветерок начал развивать длинные седые волосы Клауда, а луна осветила его старое лицо.

Дряхлая кожа, морщины, покрывающие всё лицо, седые густые усы и потрескавшиеся губы. Всё это выдавало его тяжёлый преклонный возраст.

— Ваша светлость, сколько вам лет? — спросил Николас с улыбкой смотря на ночные улицы города.

В тот момент, смотря на него герцог Клауд вспомнил свою молодость. Николас был блондином, с голубыми глазами, красивым лицом, широкими плечами и мужественным спортивным телом, даже одежда не могла скрыть этого.

— Восемьдесят три... — хрипло ответил Клауд.

Николас ухмыльнулся и бросил свой взгляд на Клауда.

— Я знаю, что вы хотите, чтобы ваш сын был единственным наследником трона. Я могу вам с этим помочь. Я сам хочу избавиться от принцев и у меня есть знакомые которым не по душе его светлость Чарльз. Вам интересно моё предложение?

— Что вы замышляете? — недолго думая спросил Клауд.

— Всё просто ваша светлость. Взамен я хочу кое-чего лично от вас. Первое — основной торговый путь с запада должен будет пролегать теперь через мои земли. И второе — ваша дочь.

— Что? — в растерянности воскликнул Клауд.

— Ваша светлость, понимаю для вас это совершенно неожиданная новость, но не делайте поспешных выводов. Как вам известно мы с вашей дочерью имеем всего пару лет разницы в возрасте, с самого детства мы с ней были не разлей вода. Когда мы стали по старше наши дружеские чувства переросли в нечто большее чем просто дружба. А сейчас, когда я встал на место своего покойного отца, я всего лишь хочу прожить с ней спокойную жизнь.

— Немыслимо! Этому никогда не бывать! — у Клауда поднялось давление, он обронил бокал с вином и взвалился на оградку балкона.

— О, ну что вы, ваша светлость. Тогда я встану на сторону короля и расскажу всем вашим врагам среди дворян о том, что вы задумали. И тогда ваша голова и голова вашего старшего сына полетят с плеч, а ваши владения разберут по кусочкам, и я всё равно заберу вашу дочь себе. Такой вариант вам больше подходит?

— Да как ты смеешь наглый щенок?!

— Я всего лишь хочу, чтобы у нас были хорошие отношения, ведь если ваш старший сын сядет на трон, а королевство окажется в ваших руках я и ваша дочь сможем жить спокойно и быть тише воды ниже травы.

— И как давно вы с моей дочерью вынашиваете такой план?

— Уже лет девять где-то, с тех пор как мне стукнуло двадцать.

— Мне отвратительно это, но если вы действительно будете не попадаться мне на глаза, то я готов стерпеть это. Будет тебе и моя дочь, и торговые пути.

— Я очень счастлив это слышать. — лицо Николаса растянулось в улыбке, и он рассмеялся.

— Подождите секунду ваша светлость, я принесу вам бокал вина.

Пока дворяне праздновали и плели новые интриги где-то в подворотнях внешнего города раздался крик.

Это был мужик что напал на ребёнка.

Когда он подошёл вплотную и уже замахнулся своей дубинкой, ребёнок бросил на него взгляд и в ту же секунду кишки мужика были разбросаны по всему переулку.

Сползая со стены, они перемешивались с мусором и дождевой водой.

Увидев это крысы и мыши что оказались неподалёку быстро приступили к трапезе.

Вопя от боли и захлёбываясь своей кровью, он рассматривал ребёнка сквозь слёзы.

Это был мальчик на вид четырнадцатилетнего возраста с чёрными волосами длиной до подбородка и полностью красными словно залитыми кровью глазами. На нём были лохмотья напоминающие штаны и майку. Обувь и других элементов одежды на нём не было.

Он смотрел на мужика как на добычу и наслаждаясь зрелищем начал идти в его сторону.

— Нет... Кха... Молю... Пощади... — хрипя и давясь собственной кровью произнёс мужик.

Затонувшие в слезах глаза лишь мельком разглядывали улыбку на лице паренька.

Он подошёл к мужику, схватил его за волосы и голыми руками отделил его голову от тела.

— Не надо... — последнее что произнёс мужик, после чего его глаза закатились, а кровь сливаясь вместе с водой уходила в стоки.

Парень принялся активно пожирать голову и полчища крыс последовав его примеру налетели на бездыханное тело.

Утром об этом происшествии знал весь город и абсолютно каждый житель внешнего города боялся выходить на улицу.

— Ваше величество! Ваше величество! — запыхавшись после пробежки кричал посыльный.

— Да, что там? — Откликнулся король Фиор.

— Ваше величество, я с посланием от главы обороны внешнего города. — Подбежав к королю посыльный развернул свиток. — Он сообщает что сегодня ночью кто-то разорвал в клочья сумасшедшего, которого он и его стража отслеживали уже две недели.

— Хм... А подробности?

- Так точно, ваше величество! — Посыльный принялся читать дальше:

“Голову отделили от тела, при нахождении останков она была на соседней улице. Характерны следы человеческой челюсти. Размеры челюсти сравнимы с размерами ребёнка тринадцати — четырнадцати лет. На теле распорот живот, все останки пожраны крысами. Сделали это не оружием, больше похоже на медведя, но для такого зверя следы ран слишком малы.”

— А что придворные маги говорят по этому поводу?

— Никаких следов магии они не нашли, сделали такое полагаясь только на свои физические способности.

— А кто-нибудь из очевидцев смог разглядеть что-то?

— Никак нет, ваше величество! Очевидцев не было.

— Ладно. Передай графу Генри что я поручаю ему разобраться с этим делом.

— Есть, ваше величество!

Сидя на краю стены мальчик разглядывает город так, словно для него это не больше, чем песочница, в которой он может делать всё что хочет.

В его кроваво красных глазах виден восторг. Он пристально наблюдает за суетой городских улиц и его лицо растягивается в улыбке от наслаждения.

— Эй парни, сюда! — прокричал один из стражников, патрулирующих стену, и на его зов тут же подтянулись ещё двое солдат.

— Эй пацан. Ты как сюда забрался? А ну давай, мы отведём тебя к родителям. — сказал тот, что позвал своих товарищей.

Медленно повернувшись, мальчик хмуро их осматривает, обдумывая следующий шаг.

Неожиданно решение оказывается принятым за него. Стражник хватает его за шкуру и начинает тащить к спуску со стены.

Без предупреждения мальчишка бросается вперёд словно гремучая змея.

Стражники не знали, чего ожидать, но уж точно не этого.

Он реагирует так, как умеет лучше всего: с жестокостью.

В тот же момент рука солдата с хрустом костей и звуком рвущейся плоти отделяется от него и падает вниз со стены. Прямо во двор какого-то мрачного полуразвалившегося домишки.

Визг упавшего на пол солдата резко раздаётся на всю округу, от боли он барахтается в луже своей крови, а его товарищи с ужасом смотрят на мальчика.

Он позволяет себе усмехнуться.

— Смотри что с ним. — один из солдат говорит второму.

— Они активно рассматривают его лицо что больше не скрыто под волосами. Оно даёт понять: это тот, кого они ищут.

Понимая, что, даже орудуя мечами им не справятся с этим мальчишкой, они в страхе бросаются прочь, оставив своего товарища умирать.

Мальчик садится рядом с ещё хнычущим стражником и наблюдает как тот истекает кровью.

— Какого это? — спрашивает он, уставившись на стражника.

Стражник продолжает рыдать и всхлипывать от боли, крепко вцепившись своей оставшейся рукой в разорванное плечо.

— Какого это, когда ты ничего не можешь сделать тому, кто делает тебе больно? — опять спрашивает мальчик после того, как встаёт на ноги.

Глава 2

Солдат продолжает биться в агонии не отвечая. Мальчик наступает на голову солдата и одним резким движением превращает его голову в кровавое месиво.

Мозги и осколки черепа разлетаются по полу, а нога мальчишки приобретает цвет его глаз.

Через пару секунд пятнадцать стражников подбегают к нему с обеих сторон стены. Он оглядывается, словно ищет повод для нового нападения.

Принятое решение прыгнуть со стены остановили двое магов. Поднявшись в воздух, они зависли ровно над мальчиком, а тот удивлённо принялся их рассматривать.

В отличие от стражников, одетых в кольчуги или неполные латы, маги были в красивых гербовых накидках, а под ними — изящные одеяния, такие же носила знать.

Один из магов выглядел чуть старше двадцати лет: у него были короткие каштановые волосы, карие глаза и бледная кожа. Не сказать, что на вид он был привлекателен — обычный молодой человек, по которому даже не понятно, маг он или нет.

Вторым же магом была женщина лет сорока. На вид она казалась необычной, мальчик впервые встретил такого человека. Её алые длинные волосы развевались на ветру, глаза с красными зрачками и бледная кожа создавали завораживающее впечатление.

В замке была шумиха: слуги готовились встречать графа Генри, а герцог Чарльз прибыл в замок, дабы обсудить с королём Фиором некие личные вопросы.

— Приветствую вас, ваше величество. Я прибыл, дабы обсудить некие слухи, дошедшие до меня, — произнёс Чарльз, войдя на балкон, на котором стоял Фиор.

— Что же это за слухи, брат мой? — с интересом продолжил их диалог Фиор.

— Некое существо, способное голыми руками разорвать человека на части, — подойдя ближе, проговорил Чарльз. — Я пока не знаю, кого вы назначили разбираться с этим делом, но я прошу вас передать его мне. Мой рыцарский орден — лучший из всех двенадцати орденов нашего королевства. Я считаю, что мои рыцари легко словят этого монстра.

— В этом нет необходимости, брат мой, граф Генри об этом позаботится. Он как раз должен приехать с минуты на минуту.

Генри присоединяется к королю и его брату, подойдя к ним, низко кланяется.

— Ваше высочество, вы сегодня в добром здравии. Вы тоже, ваша светлость. Не могу не заметить, как вы оба помолодели, — доброжелательно произнёс Генри.

— Ты, как всегда, лизоблюдничаешь, Генри, — явно показывая свою неприязнь, сквозь зубы проговорил Чарльз.

— Перестань, брат! — повышенным тоном сказал король.

— Приношу свои извинения.

— Итак, господа, я уже занимаюсь делом, что вы мне поручили, ваше величество. Я добился от церкви поддержки, и они выделили мне двух святых рыцарей и двух магов, обладающих магией света. Магия света хорошо справляется с демонами или нежитью, а поскольку этот кто-то голыми руками разорвал человека, я склонен предположить, что это был демон. Маги смогут отследить его и быстро нейтрализовать, а рыцари смогут его удержать, в случае если он окажется сильнее, чем я думаю.

— Эти святые рыцари даже в подмётку моему ордену алых драконов не годятся. — опять сквозь зубы проговорил Чарльз.

— Давайте лучше поподробнее обсудим план поимки этого ребёнка, — сказал король, после чего они перешли к активным обсуждениям.

Поблизости, спрятавшись во тьме, пара пытливых глаз наблюдает за развитием событий. Прослушав беседы короля с его компаньонами, некое существо готовится к следующему шагу.

Пока в замке его величество Фиор и двое его компаньонов обсуждают насущные дела, какое-то дитя борется за выживание в выгребной яме внешнего города. Улицы, предназначенные для всех целей и намерений, стали его домом.

— Эй ты, если не будешь сопротивляться, то мы не сделаем тебе больно. — сказала женщина-маг, угрожающе смотря на мальчика.

Оглядевшись, мальчик прыгнул со стены, падая на здание, во дворе которого ютилась рука некогда живого солдата. Он пробил крышу и оказался внутри.

— Стража, бегом за ним! — скомандовала женщина и полетела в сторону дома.

Святые рыцари были прямо под стеной, как раз на этот случай. Один из них бросился бегом в здание и выбил двери, а второй принялся обходить вокруг, на случай если мальчик попытается сбежать.

Обломки и рухлядь открываются взору за выбитой дверью. Рыцарь, зашедший внутрь, почувствовал себя очень встревоженным. Чувства напрягались от каждого звука в мёртвом воздухе. Он осторожно всматривался в каждый тёмный угол. Его шаги приглушались пылью, покрывавшей пол комнаты. Осторожно он изучал старые, ветхие стены и декор.

Как вдруг — признак жизни. Аккуратно рыцарь достал меч из ножен.

— Я знал, что этот ублюдок прячется где-то здесь, — подумал он и открыл дверь кладовой.

Это был вовсе не мальчик, а тот, кто до недавних пор жил здесь. Он был повешен на собственных кишках на доске, торчащей из потолка.

— Боже мой... — подумал рыцарь. — Как он успел сделать это за полминуты, которые я потратил, пока бежал сюда?

Услышав резкий звук за спиной, он поворачивается и прикрывается щитом.

Кулак мальчика пробивает не только щит, но и руку рыцаря, которой он его держит. Пытаясь отбиться, рыцарь взмахивает мечом, но без успешно: мальчика уже нет перед ним.

— Куда он делся? Испарился? — думает рыцарь, оглядываясь вокруг.

Мальчик прыгает на него с потолка, и спустя пару ударов сердца его шлем смешивается с мозгами и кровью. Мальчик ныряет на кухню.

В здание заходит женщина, преследовавшая его.

— Как там у тебя... Господи боже... — дрожащим голосом говорит она, видя развороченный череп рыцаря, лежащего на полу. Звериный ужас охватывает её, и она бросается прочь.

— Сэр Андре мёртв! — кричит она своим товарищам.

— Отступаем! — скомандовал второй маг, схватив женщину за руку. — Давай Фелиция, к чёрту этого сопляка! — они в спешке начали отлетать от дома.

В тот же момент меч покойного рыцаря вылетел через дыру в крыше дома и пронзил шею мага. Бездыханное тело свалилось на землю, а стражники ринулись бежать.

Фелиция в слезах принялась лечить своего товарища, но попытки были тщетны. Силы её магии было недостаточно, чтобы исцелить такие повреждения.

Оставшийся в живых рыцарь подхватил на руки убитую горем даму и бросился бежать, а мальчик скромно наблюдал за ними с крыши дома и, как представилась возможность, нырнул в вонючие уличные лабиринты и скрылся.

Вечером того же дня до короля дошло известие о произошедшем, и он решил обсудить это с графом Генри и герцогом Чарльзом.

Они собрались за столом возле камина и принялись обсуждать насущные дела.

В то же время, в мерзком стоке, в куче мусора и грязи, был сделан следующий шаг существа, что подслушивало короля с его компаньонами.

Существо — грубое, колючее, жуткое на ощупь. Оно родилось вечность назад в самом грязном углу ада. Его главной целью, как и его уродливых собратьев, является служение хозя-

ину — Дьяволу, Королю преисподней. Глубоко в его сморщенном сердце оно знает правду: нет никаких оснований для его существования. Оно отрицает эту истину, оно не сдаётся... И так вырезает себе предназначение. Существо борется за это предназначение с яростью и верностью, которые редко можно увидеть среди его рода.

— Я... долго искал... тебя... — с тяжестью произнёс демон.

Мальчик бросает на него беглый взгляд. Перед ним открывалось мерзкое зрелище: существо метра три в высоту, с длинными тощими руками и ногами, шипами, торчащими из всего тела, клыками, торчащими из пасти в разные стороны, когтями на руках и ногах, словно кинжалы. Из-под гниющей и облезшей плоти торчали кости, а глаза были такими же красными, как у мальчика.

— Кто ты? — невинно уставившись на монстра, спросил мальчик.

— Я Малга... А ты Фолтрей... Юный принц ада... — рожа демона растянулась в улыбке, хотя больше походила на мерзкую гримасу.

— Откуда ты меня знаешь? — продолжая пялиться, спросил мальчик.

— Время пришло... И первозданные демоны... Желают тебя видеть... Будет война... — демон начал двигаться в сторону Фолтрея.

Спустя пару ударов сердца Фолтрей бросился прочь. Но демону хватило доли секунды, чтобы догнать его.

— Твоё предназначение было высечено на основе этого мира... Тьма избрала тебя... Владыка... Избрал тебя... — тяжело произносит Малга.

— Мы молимся на тебя... Ты принц... Наш будущий господин... У тебя ещё есть время. Потом я приду за тобой... За твоей душой...

Демон растворяется в тени лунного света, в томном, вонючем воздухе внешнего города.

Фолтрея будоражит чувство адреналина, которое он уже давно не испытывал. Много воды утекло с тех пор, когда он в последний раз видел того, кто превосходит его в силе и скорости.

Ночной ветерок проносится лёгким сквозняком по замку.

— Ваше величество... Прошу меня простить... — начинает диалог Генри.

— Закрой пасть! Как я и говорил, твои никчёмные святые рыцари ни черта не могут! Им поручили словить жалкого мальчишку, а они сбежали, поджав хвосты. Немыслимо! — в ярости начал кричать Чарльз.

— Да... Проблема оказалась куда серьёзней, чем мы думали... — вслух размышлял его величество Фиор.

— Вероятно, действительно стоит поручить это дело тебе, Чарльз, — продолжал Фиор.

— Прошу прощения за то, что не оправдал ваших ожиданий, ваше величество, — не в состоянии поднять голову, произнёс Генри.

— Я даю клятву вам, ваше величество... Нет! Я клянусь тебе, брат мой, что поймаю этого проклятого демона, чего бы мне это ни стоило! — с гордостью, задрав нос, говорил Чарльз.

— Тогда я прошу тебя, брат, сделай так чтобы никто не пострадал.

Ночной внешний город внушал страх его жителям. К куче бандитов, канибалов, сумасшедших и стражников, любящих поиздеваться над мирными жителями, прибавлению маленького демона никто не удивился.

Чахлая, ветхая, полусгнившая церковь одиноко стояла подле стены внешнего города, из которой каждую ночь доносились тихие молитвы.

Юная девушка каждый день и ночь исправно молилась; она была единственной искренне верующей в этой церкви.

Фолтрей незаметно подкрадывался к ней, словно змея к своей жертве. Он удобно устроился сзади неё на лавочке, пока она молилась на алтаре, в наосе.

— Девушка, но бог покинул это место. Зачем ты молишься? — задумчиво спросил Фолтрей.

Девушка вздрогнула и обернулась. Невинный взгляд Фолтрея словно обжигал её. Увидев его глаза, девушка потеряла дар речи.

— Я демон. И я смог без каких-либо препятствий войти в церковь, значит, тут более нет бога. Так зачем же возносить молитвы тому, кто может бросить тех, кто верует в него?

Девушка опустила взгляд. Ей не было страшно перед лицом смерти, и она ни о чём не сожалела.

— Дело в том, что я единственная верующая здесь. Остальные служители церкви здесь лишь трясут деньги с простого люда, говоря им, что бог отпускает им грехи и что им уготовано место в раю.

— Тогда почему ты не пойдёшь в церковь, где есть другие верующие?

— Мне некуда идти, кроме этой церкви. Остальные церкви в других кольцах города, а меня туда не пропустят стражники.

— Тогда можно мне тебя убить? Возможно, ты попадёшь в рай, — лицо Фолтрея растянулось в улыбке.

— На всё воля господня... — произнесла девушка в ответ.

— Ну вооот... Теперь мне не интересно тебя убивать. Что если я буду пытаться тебя? — хихиканье Фолтрея эхом разнеслось по наосу.

Глава 3

— Я готова перенести любое испытание, которое послал мне Господь, — девушка села, склонив голову и сложила руки у груди для молитвы.

— Священные силы Небесные, Господь вездесущий, защитите тела и души наши. Пусть свет Господа осветит нас, а тьма отступит от нас. Люмен.

— Мдааа... Как другие демоны испытывают удовольствие от убийства таких, как ты? Как по мне, отправить тебя туда, куда ты так хочешь, совсем не интересно, — проговорив это, Фолтрей задумался.

— Как зовут тебя?

— Вероника...

— А меня Фолтрей. Я ищу здесь тех, кто продал меня в рабство, когда я был человеком. Знаешь человека, которого называют герцог Клауд?

— Я не буду помогать демону. Лучше убей меня.

— Ну ладно.

Спустя долю секунды, одним выпадом Фолтрей вырвал девушке горло. Фонтан крови брызнул ему в лицо. Глаза девушки закатились, и её тело упало на пол. Последне слово, которое она произнесла, словно эхом раздалось в наосе:

— Лю... мен...

Кровь разливалась от алтаря до скамеек. Фолтрей, не удовлетворённый бессмысленным убийством, медленно двинулся в сторону выхода.

— Ваше святейшество, — склонив голову, обратился помощник папского трона к верховному понтифику. — Спешу оповестить вас по поводу делегации, что мы выделили графу Генри: двое погибли, у Розы тяжёлая психологическая травма, митрополит Алоф уже занимается её лечением. Выживший рыцарь — сэр Ронд — ожидает за дверью, дабы доложить о произошедшем этим днём. Только скажите, и я тут же приведу его, — не осмелившись поднимать голову без разрешения, продолжал говорить помощник.

— Веди, — произнёс верховный понтифик.

Помощник, пятясь назад, не поднимая головы, вышел за дверь.

В коридоре, подле двери, стоял Ронд. Он смотрел в окно с явно выраженной печалью. Лунный свет словно ласкал его. У него были чёрные пышные волосы, зачёсанные назад, в правом ухе золотая серьга, что блестела при свете, карие глаза, словно окутывающие пеленой того, кто в них смотрит. Лёгкая щетина придавала ему мужественности, белоснежная кожа и подтянутые скулы. Он был одет в те же латы, что и днём.

Шлем с мечом и щитом лежали в уголке коридора, дожидаясь, когда их хозяин вновь возьмёт их в руки.

— Живей, его святейшество, верховный понтифик не должен ждать.

Они вместе ринулись в тронный зал и преклонили колени пред верховным понтификом.

— Ваше святейшество, я привёл его, — произнёс помощник.

Верховный понтифик молчал. Свет из окна в потолке тронного зала слабо окутывал его, восседавшего на троне.

На первый взгляд, он казался обычным стариком. Под папской тиарой скрывалась залысина, всё лицо было в морщинах, тусклые, зелёные, почти ослепшие глаза, высохшие, потрескавшиеся, бледные губы. В левой руке он сжимал два скрещенных ключа, а подле трона стояла папская ферула.

Несмотря на внешность, у него была сильная аура. Божественная магическая энергия буквально угнетала всех, кто к нему приближался.

— Ваше святейшество, приношу свои глубочайшие извинения, миссия, что вы поручили нам, оказалась не такой простой, как предполагалось, — с дрожью в голосе говорил Ронд.

— Наши освящённые молитвами и окропленные святой водой доспехи, и оружие оказались не помехой этому мальчишке. Он точно демон, но не такой, с которыми мы часто имеем дело. Скорее всего, он имеет титул рыцаря ада или около того.

— Не я вам поручил эту миссию, а сам Господь. Вы провалили её, но, видать, такова была Его задумка. Вы прошли через тяготы, что Господь ниспослал вам. Спасибо, что выжили, — мягкий, добрый голос старика разнёсся по тронному залу.

— Расскажи, как всё было. Я хочу послушать, — продолжил верховный понтифик.

Ронд, подняв голову, принялся рассказывать всё как было. Верховный понтифик слушал, не перебивая.

Этим же утром, перед воротами в третий круг города, построились сто лучших солдат ордена Алых Драконов. Во главе был лучший рыцарь ордена и по совместительству правая рука главы ордена — маркиз Николас.

— Слушайте меня, доблестные рыцари алых драконов! Сегодня сам король поручил нам словить этого проклятого демона, что шастает во внешнем городе. Не посрамим же имя нашего ордена! — прокричал Николас, и рыцари поддержали его овациями, свистом и криками.

Незаметно со спины к Николасу подошёл церковный паладин. Облачённый в тяжёлые, латные, золотистые доспехи, на его груди развивалась церковная накидка с большим красным крестом, а за спиной был полуторный меч, всё лезвие которого украшено символами защиты от демонов и нечисти.

За ним шла делегация из остальных паладинов церкви. Всего паладинов в церкви двенадцать, и они считаются лучшими воинами церкви, отлично сочетая в себе лучшие бойцовские навыки, превосходные силу и выносливость, ну и отличное владение святой магией. Каждый из них облачён в одинаковые доспехи, но у каждого своё, отдельное оружие.

— Маркиз Николас, по-моему, так зовут? — грубый, низкий мужской голос вызывал страх. Выдержав паузу, паладин осматривал Николаса. Даже сквозь шлем, за которым не видно лица, было понятно, что паладин смотрит на Николаса как на червя.

— Можете своим стадом идти домой, господь уже решил, кто поймает этого демона, — он оттолкнул Николаса с дороги и двинулся вглубь внешнего города, туда же последовали остальные паладины.

Николас вскипел от ярости. Не то чтобы он боялся паладинов, хоть и знал, что каждый из них стоит по меньшей мере сотни воинов. Просто он не имел права отвечать, и это его бесило.

— Ладно, чёрт с ними... — сжимая от злости зубы, тихо проговорил Николас.

— Сейчас я разделю вас по десять человек на каждый район внешнего города. В каждом отряде будет один из десятки лучших рыцарей, и таковой будет командиром отряда. Построились в четыре шеренги! — скомандовал Николас и приступил к распределению солдат.

Тем временем паладины уже прошли в глубь вонючих уличных лабиринтов.

— Братья, разделяемся. Пусть каждый идёт своей дорогой, — произнёс Январь и выхватил из-за спины полуторный меч.

— Полностью поддерживаю. Что нам какой-то маленький демон? — с безразличием в голосе произнёс Ноябрь, взвалив свой огромный молот себе на плечо.

— Не стоит его недооценивать, братья. Я слышал, что он превратил в кровавое месиво одного из наших младших братьев, святых рыцарей, — разглядывая свою двуручную секиру, сказал Февраль.

— Не переживайте, братья. Я уже вознёс молитву Господу нашему. Мы почувствуем если с кем-то из нас что-то случится. Таким же образом мы найдём дорогу к тому, кто в беде, — радостным голосом проговорил Май. Сразу после произнесённого схватил щит и меч и ринулся по улицам внешнего города.

— Что же, приступим, братья! — скомандовал Январь, и они разошлись в разные стороны.

Фолтрей сидел на крыше двухэтажного старого дома, который, казалось бы, должен с минуты на минуту развалиться, но, похоже сооружение было сделано на совесть. Его заметила бабушка, и в тот же момент она начала сгонять его с крыши.

— А ну слазь, мелкий поганец! Ишь распоясались. Спускайся, я сказала, а то уши тебе поотрываю! — кричала бабушка, отдыхаясь после каждой фразы.

— Отстань от меня, бабуль, иначе я убью тебя, — этим утром Фолтрей явно был раздражён и не хотел, чтобы ему докучали.

Бабушка взяла камень и швырнула его в мальчишку. Камень метким броском попал ему прямо в глаз. Глаз вывалился из глазницы, но почти в ту же секунду врос обратно.

— Демоническая регенерация... — произнесла бабушка, после чего одна из черепиц с крыши рассекла ей голову.

— Я же говорил, отстань! Чёртова старуха, неужели не понятно было?!

Фолтрей спрыгнул с крыши и пошёл искать место, где бы отдохнуть, как услышал за спиной шорох. Он обернулся, чтобы посмотреть, что там, и был удивлён. Бабка стояла перед ним, как будто в её голове не было черепицы вовсе.

— Получается, ты тот, кому я шесть лет назад передала дьявольский жребий. Всё-таки он избрал тебя, — бабка заулыбалась, а из её рта, через щели выпавших зубов, вылетели пара мух.

Её кожа была сморщенная, как изюм, под правым глазом — большая отвратительная бородавка, глаза были слепы, но каким-то образом она всё ещё могла видеть; седые волосы, здоровый нос, тощие, высохшие пальцы, с которых торчали годами нестриженные, сгнившие ногти. Она была одета в чёрный балахон, по внешнему виду которого можно было предположить, что лет ему не меньше, чем этой бабке. Если бы Фолтрея могло стошнить, то это явно бы произошло.

— Ты та самая ведьма, которая передала мне жребий? Я и забыл, как отвратительно ты выглядишь, — Он поморщился и отвернулся.

— Я искала того, кто был удостоен называться принцем Ада. Запомни, что я тебе скажу: первая из шестидесяти восьми печатей была сорвана. Стоит сорвать все, и ангелы заплачут кровью, Ад хлынет наружу, и «ОН» придёт за тобой, — бабка обратилась вороной и улетела.

Фолтрей ничего не понял, так как даже не пытался вслушаться в её слова, но одно он уяснил: Дьявол в любом случае придёт за ним, а значит, нет смысла прятаться.

Стоя на месте в раздумьях, Фолтрей почувствовал сильную божественную ауру, приближающуюся к нему. И тут же он ринулся навстречу.

Май шёл по основной дороге, не скрывая своего присутствия, как услышал бьющиеся черепицы с крыши здания справа от него.

Фолтрей смотрел на него с восторгом, раньше он не видел такой красивой и блестящей брони.

— О! Я нашёл тебя, шкет! Или, скорее, это ты нашёл меня?.. Впрочем, это не важно. Ты пойдёшь со мной добровольно или умрёшь здесь и сейчас. Выбирай, у тебя есть три секунды, — без умолку говорил Май.

Но мальчик не привык, когда ему дают выбор, поэтому сразу же скользнул за здание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.